

И. И. Яценко

адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: ИХ МЕСТО, РОЛЬ, НЕОБХОДИМОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Сегодняшние реалии говорят о необходимости использования в повседневной, служебной и иной деятельности электронных документов. Это касается как любого цивилизованного (с точки зрения достижений науки и техники) общества в целом, так и отдельного человека в частности, что в свою очередь продиктовано по-настоящему быстрым внедрением в человеческую жизнь плодов научного прогресса.

Примерами такого внедрения в России могут послужить апробация электронного голосования на выборах в сентябре 2019 г. в г. Москве [1] и введение электронного паспорта транспортного средства [2], где электронный документ с 1 ноября 2020 г. должен полностью заменить и упразднить бумажный аналог на территории Российской Федерации.

Вместе с тем следует сказать, что уголовно-процессуальное законодательство России должно отвечать указанным тенденциям и соответственно проявляться в конкретных нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Однако в действующем УПК РФ понятие «электронный документ» находит свое отражение только в ч. 2 ст. 393 «Порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда» и в ч. 1–3 ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве» [3].

В них сказано: 1) в форме электронного документа судом может направляться для исполнения судебному приставу-исполнителю исполнительный лист вместе с копиями приговора, определения, постановления; 2) ходатайство, заявление, жалоба, представление вместе с материалами и приложениями к ним могут быть поданы в суд в форме электронного документа; 3) некоторые судебные решения могут быть изготовлены в форме электронного документа, однако со ссылкой на обязательное их дублирование на бумажном носителе [3]. Во всех остальных случаях под словом «электронный» подразумевается «носитель информации» или «способ», где говорится об объекте исследования или о методе изготовления процес-

суального документа с дальнейшим воспроизведением его на бумаге соответственно.

Выходит, в настоящее время законодатель не уделил должного внимания вопросу использования электронных документов на всех стадиях уголовного судопроизводства, что в свою очередь применяется во многих странах мира. Приведем два примера: 1) практика ведения Единого реестра досудебных расследований (п. 1-1 ч. 2 ст. 60 УПК Украины) и функционирование автоматизированной системы документооборота суда (ст. 35 УПК Украины) [4]; 2) применение электронного формата уголовного судопроизводства, предоставления информации в электронно-цифровой форме и ее удостоверения посредством электронной цифровой подписи (ч. 2 ст. 179 УПК Казахстана) [5].

О том, что давно назрела необходимость процессуального совершенствования формы документирования уголовного судопроизводства, много раз отмечалось лицами, которые осуществляют предварительное расследование. Например, осуществлять направление электронных документов для уведомления участников уголовного судопроизводства о принятых процессуальных решениях в ходе предварительного расследования.

Данные обстоятельства подтверждают недостаточность реализации всех возможностей применения электронных документов в уголовном судопроизводстве России и о некоторых недостатках существующей процессуальной регламентации рассматриваемого вопроса. Совершенствование процессуальных механизмов использования электронных документов, в свою очередь, позволит подготовить на всех стадиях уголовного судопроизводства платформу, в рамках которой станет возможным эффективное обеспечение прав граждан, недопущение фальсификации процессуальных документов и их доступность участникам процесса (в случаях, предусмотренных законом), а также оптимизация сроков предварительного расследования и судебного разбирательства.

Опираясь на вышеизложенное, можно сформулировать вывод о том, что теоретические возможности использования электронных документов в уголовном процессе России не реализуются в практической деятельности в полной мере, что обуславливает необходимость совершенствования действующих норм УПК РФ.

Следует добавить, что в свете последних событий, происходящих в стране и в мире, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, хотелось бы отметить, что современный процесс глобализации бросает человечеству серьезный вызов. Стоит сказать, что многие виды де-

тельности в этой связи частично либо полностью приостановлены. Не стала исключением и уголовно-процессуальная деятельность. Так, постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808, которое действует в период с 19 марта по 10 апреля текущего года включительно, был принят ряд ограничительных мер, препятствующих распространению данной инфекции. Например, рассматривать только категории дел безотлагательного характера (об избрании, отмене или изменении меры пресечения и др.), а также в порядке приказного или упрощенного производства. Наряду с этим дан ряд рекомендаций о полноценном использовании возможностей электронных интернет-приемных судов и систем видео-конференц-связи [6]. Эти меры призваны обеспечить — насколько это возможно — «бесконтактное» уголовное судопроизводство.

Таким образом, вопрос об использовании электронных документов в уголовном процессе России, которые в свою очередь могли бы помочь в обеспечении этой самой «бесконтактности», становится еще более актуальным. Здесь приходится исходить не только из необходимости соответствия уголовно-процессуальных норм уровню научно-технического прогресса, но и из соображений личной безопасности, сохранения своей жизни и здоровья.

1. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : Федер. закон, 29 мая 2019 г., № 103-ФЗ. [Вернуться к статье](#)

2. Об организации работ по подготовке документов и проведению мероприятий, необходимых для введения единых форм паспорта транспортного средства (паспорта шасси транспортного средства) и паспорта самоходной машины и других видов техники и организации систем электронных паспортов, и об определении администратора систем электронных паспортов транспортных средств (паспортов шасси транспортных средств) и электронных паспортов самоходных машин и других видов техники : Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18.09.2014 г. № 59. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ. [Вернуться к статье](#)

4. Уголовный процессуальный кодекс Украины : 13 апреля 2012 г., № 4651-VI. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : 4 июля 2014 г., № 231-V. [Вернуться к статье](#)

6. О приостановлении личного приема граждан в судах : постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 г. № 808. [Вернуться к статье](#)